Ночь — VI, 13

Новое затруднение. Выбраться отсюда будет хлопотно — возникли совершенно непредвиденные обстоятельства. Еще одна ночь в грязи, а завтра — бой.

После неудачного подкопа я немного отдохнул и в четыре часа снова отправился в путь. Приблизительно минут через пятнадцать достиг центрального зала и переложил шлем к последнему выходу. Продвигаясь ощупью по этому маршруту, я, казалось, узнавал знакомые места, но уже минут через пять был вынужден остановиться: открывшееся моим глазам зрелище насторожило меня.

Четверо или пятеро гнусных людей-ящеров вышли из дальнего леса. На таком большом расстоянии я плохо их различал, но мне почудилось, что, увидев меня, они остановились и, повернувшись к лесу, начали делать какие-то знаки, после чего к ним присоединилась еще дюжина сородичей. Все вместе они направились к невидимому зданию, а я тем временем рассматривал их. Раньше мне доводилось видеть этих ящеров только издали в туманной дымке джунглей.

Сходство с пресмыкающимися поразительное, хотя, должен сказать, чисто внешнее. Когда они приблизились, стало заметно, что с рептилиями их роднит только наличие плоской головы да зеленая кожа, подобная лягушачьей. Они передвигались, держась исключительно прямо на своих забавных толстых лапах, а каждый их шаг по грязи сопровождался громким чавканьем. Все они были среднего роста около семи футов, с четырьмя длинными щупальцами на груди. Движения щупалец говорили (если верить теориям Фогга, Экьерга, Джэнета, а я теперь начинаю им верить) о том, что существа возбужденно переговариваются между собой.

Я вытащил огнемет и приготовился к тяжелому бою. Силы были неравные, но оружие давало мне некоторое преимущество. Если ящеры знают план здания, они могут проникнуть ко мне и таким образом указать путь наружу — то, чего я ждал от плотоядных скор. Вероятность нападения была велика: они всегда чувствуют, есть ли у тебя кристалл.

Однако, к моему удивлению, они не делали никаких попыток напасть, а вместо этого окружили меня с разных сторон. Расстояние между нами показывало, что они стоят вплотную к невидимой стене. Эти странные существа молча, с любопытством разглядывали меня, иногда кивая головой и жестикулируя верхними конечностями. Немного спустя я увидел, что из леса вышли новые особи и, подойдя, присоединились к группе любопытствующих. Те, кто был ближе к трупу, мельком взглянув на него, не делали никаких попыток его убрать. Зрелище ужасное, но люди-ящеры, казалось, не обращали внимания. Время от времени кто-нибудь отгонял лапой фарнота или давил извивающегося сификла, акмана или пытающихся дотянуться до трупа эфий. Разглядывая этих диковинных непрошенных гостей и размышляя с беспокойством, отчего они не нападают на меня, я на время утратил волю и нервную энергию, так необходимые в моих поисках. Вместо этого я привалился к невидимой стене коридора и предался самым фантастическим размышлениям. Сотни тайн, ставивших меня ранее в тупик, вдруг наполнились новым, зловещим смыслом, и попытавшись проникнуть в него, я испытал неведомый мне прежде ужас.

Теперь, кажется, до меня дошло, почему эти отвратительные существа столпились в ожидании вокруг меня. Мне открылся, кажется, наконец и секрет прозрачной конструкции. Желанный кристалл, который я сжимал в руке, труп человека, владевшего им прежде, — все вдруг обрело страшный и зловещий смысл.

То, что я заблудился в этом хитроумном переплетении невидимых, лишенных крыши

коридоров, представлялось мне ранее простым невезением. Но это далеко не так. Несомненно, это западня, специально устроенная этими адскими тварями, чье умение и интеллект я, к сожалению, недооценил. Почему я, зная об их изощренном архитектурном мастерстве, не заподозрил подвоха? Лабиринт — это капкан для людей, а кристалл играет роль приманки. Эти рептилии в стремлении уберечь от нас свои драгоценности избрали новую стратегию, обратив против нас нашу же алчность.

Дуайт — если только этот гниющий труп был прежде им — стал жертвой такой стратегии. Заблудившись в лабиринте, он не сумел найти выход. Его, очевидно, мучила жажда, да и запас кислорода наверняка был на исходе. Вряд ли он потерял маску, все это больше смахивает на самоубийство. Не желая ждать приближения неминуемой смерти, он сам сорвал маску и глотнул ядовитый воздух планеты. Чудовищная ирония заключалась в том, что он находился всего в нескольких шагах от спасительного выхода, до которого так и не добрался. Если бы он еще на минуту продолжил борьбу, то был бы спасен.

Теперь в том же положении оказался и я — в ловушке, окруженный любопытными зеваками, потешающимися над моими мучениями. Эта нестерпимая мысль, овладев моим разумом, затуманила его, и я, охваченный паникой, стал бестолково сновать по невидимым коридорам, спотыкался, падал, бился о невидимые стены и, наконец, обессиленный, свалился в грязь. Окровавленный, задыхающийся кусок безумной плоти — вот что я собой представлял.

Падение несколько отрезвило меня; поднявшись на ноги, я снова обрел способность видеть и размышлять. Стоящие вокруг наблюдатели как-то необычно, без всякой системы размахивали щупальцами — похоже, они от всей души хохотали над моими страданиями. Я погрозил им кулаком. Этот жест, казалось, лишь добавил им веселья, а некоторые попытались мне подражать, делая это своими зелеными верхними конечностями крайне неуклюже. Пристыженный, я попытался собраться с мыслями и оценить ситуацию.

Ситуация у меня лучше, чем у Дуайта. Во всяком случае, я знаю, что к чему, а знание — большая сила. У меня есть неоспоримые доказательства, что выход достижим, и поэтому я не впаду, как он, в отчаяние. Труп, или скорее уже скелет, — мой неизменный ориентир, указывающий направление, и, проявив упорство и смекалку, можно добиться своего.

Плохо, что меня окружили эти проклятые рептилии. Теперь, когда мне понятен и смысл ловушки, и то, что лабиринт сооружен из неизвестного невидимого материала, превосходящего по уровню обработки все земные технологии, недооценивать их разум и способности уже невозможно. Даже с огнеметом мне придется нелегко, понадобится максимум смелости и ловкости.

Но сначала нужно выбраться наружу, иначе кто-нибудь из ящеров может соблазниться и проникнуть в лабиринт. Когда я проверял оружие и количество боеприпасов, меня вдруг осенило: что, если попробовать действие оружия на стене? Может, здесь лежит путь к спасению? Химический состав материала, из которого изготовлена стена, мне неизвестен, кто знает, вдруг пламя разрежет его, как бумажный лист? Выбрав часть стены поближе к трупу, я с близкого расстояния разрядил в нее всю обойму, а затем стал проверять ножом, не появилось ли отверстия. Увы, ничего подобного. Пламя расстилалось по стене и гасло, так что мои надежды оказались напрасны. Только долгие, утомительные поиски выхода могли принести спасение.

Итак, проглотив пищевую таблетку и положив новый кубик в электролизатор, я решил возобновить свои попытки и, вернувшись в центральный зал, начал все заново. При этом постоянно заглядывал в свои записи и чертежи и делал новые, а сбиваясь с пути, возвращался

назад. Так я бродил до темноты. Упорно продолжая поиски, я время от времени поглядывал на молчаливый круг потешавшихся надо мной зевак и заметил, что их состав постоянно обновляется. Кто-то возвращается в лес, кто-то занимает опустевшее место. Чем больше мысли мои занимало такое мельтешение, тем меньше все это мне нравилось: я догадывался об истинных мотивах их тактики. Эти чертовы куклы могли добраться до меня в любое время, но вместо этого предпочитали следить за моими мучениями. Они, видимо, наслаждались зрелищем, а меня их интерес приводил в содрогание. Что угодно — только бы не попасть к ним в лапы!

С наступлением темноты я прекратил поиски и уселся в грязь отдохнуть. Теперь пишу при свете фонарика и вскоре постараюсь заснуть. Надеюсь, завтра мне повезет, потому что моя фляга почти пуста, а таблетки лакола — плохой заменитель воды. Вокруг много влаги, но вряд ли я решусь ее попробовать: вода здесь годна для употребления только после дистилляции. Вот почему мы тянем шланги в дальние районы, где вода лучше, или заготавливаем дождевую, когда эти чертовы твари перерубают наши шланги. Запас кислорода у меня тоже невелик — нужно во всем подсократиться. Много кислорода я потерял утром, когда делал подкоп, и позже, когда впал в панику. Завтра постараюсь ограничить физическое напряжение — буду беречь силы для встречи с рептилиями. Кроме того, кислород нужен мне на обратный путь в Терра-Нова. Мои враги не покидают свой пост: видно, как они стоят кругом, держа в лапах горящие факелы. Свет этих факелов пугает меня и не дает уснуть.

Ночь — VI, 14

Еще день поисков — и опять неудача! Меня беспокоит отсутствие воды — фляга пуста с полудня. Во второй половине дня пошел дождь, и я, вернувшись в центральный зал, набрал в шлем стакана два. Большую часть выпил, а остатки вылил во флягу. Таблетки лакола мало помогают от жажды — хорошо бы ночью пошел дождь. Я опять выставил шлем в надежде, что какая-то малость туда накапает. Пищевых таблеток тоже осталось немного. Надо вдвое сократить рацион. Но особенно меня беспокоят мои кубики — даже без больших физических усилий скитания по лабиринту требуют значительных кислородных затрат. От постоянной жажды и экономии кислорода кружится голова. Представляю, что будет, когда я сокращу питание.

В этом лабиринте есть какая-то загадка, какая-то неразъяснимая тайна. На своих чертежах я отметил некоторые повороты как тупиковые, но с каждым новым путешествием все как будто выглядит чуть-чуть иначе. Никогда раньше не задумывался, насколько мы зависим от зрения. Слепой наверняка преуспел бы больше меня, но для большинства людей зрение — царь чувств. После бесплодных блужданий по лабиринту в моей душе поселилось глубокое отчаяние. Представляю себе, что пережил бедняга Дуайт. Его труп теперь полностью превращен в скелет, а потрудившиеся над этим сификлы, акманы и фарноты исчезли. Эфьи растаскивают по кусочкам кожаный костюм — они, оказывается, растут быстрее, чем я думал, и могут достичь невероятной длины. У стены по-прежнему дежурят сменяющие друг друга зеваки, они злорадно посматривают на меня, наслаждаясь моим несчастным видом. Еще сутки, и я сойду с ума, если только прежде не свалюсь замертво от усталости.

Однако делать нечего — надо продолжать поиски. Если бы Дуайт продержался еще минуту, то был бы спасен. Возможно, власти из Терра-Нова будут искать меня, хотя на это надежды мало — я отсутствую третий день. Страшно ломит тело лежа в этой мерзкой грязи, совершенно не отдыхаю. Прошлой ночью, несмотря на чудовищную усталость, спал урывками, и сегодня, похоже, будет то же самое.

Я существую в каком-то нескончаемом кошмаре — между сном и явью, и никогда не могу с уверенностью сказать, сплю я или бодрствую. Сильно дрожат руки — больше писать не могу. И эта ужасная толпа за стеной, дрожащее пламя факелов…

После полудня — VI, 15

Крупная удача! Все вроде идет неплохо. Чувствую себя очень слабым и до утра плохо спал. Потом крепко заснул и спал до полудня, но, проснувшись, не почувствовал себя отдохнувшим. Дождя нет, и меня очень мучает жажда. Чтобы прибавить сил, проглотил лишнюю пищевую таблетку, но без воды она особой пользы не принесла. Попробовал было отжать воду из кома грязи, но меня тут же затошнило, а пить захотелось еще сильнее. Экономлю кубики и поэтому чуть ли не задыхаюсь. Долго идти не могу и порой ползу на коленях. Около двух часов дня показалось, что узнаю некоторые коридоры, и действительно — я оказался к трупу, или, точнее, скелету, ближе, чем за все дни моих злоключений. Лишь раз забрел в тупик, но с помощью своего плана и записок снова выбрался в главный коридор. Пометок и уточнений становится все больше — в них трудно разобраться. Они занимают уже три пластины, и я вынужден подолгу копаться в них. От жажды, удушья и усталости плохо соображаю и не всегда ориентируюсь в своих же записях. А эти чертовы ящеры по-прежнему глазеют на меня и хохочут, обмениваясь красноречивыми жестами — видимо, смачно шутят по моему адресу.

Успех пришел в три часа. Я достиг коридора, в котором, согласно моим заметкам, еще не бывал, и когда ползал по нему, то понял, что двигаюсь окольным путем к скелету. Коридор был спиралевидный и напоминал тот, по которому я впервые достиг центрального зала. Каждый раз, выбирая, куда свернуть, я направлялся туда, где, как мне казалось, проходил раньше. По мере приближения к моему мрачному ориентиру среди наблюдателей по ту сторону стены усилились злорадный смех и жестикуляция. Они явно видели в моем успехе какую-то оборотную сторону, и это их очень веселило. Наверное, видя, в каком плачевном состоянии я нахожусь, рассчитывали легко расправиться со мной. Что ж, не стану выводить их из приятного заблуждения: я, конечно, очень слаб, но уверен в своем огнемете, тем более при таком количестве зарядов.

Несмотря на ожившую надежду, на ноги я не встал. Лучше уж ползти, сберегая силы для предстоящей встречи с людьми-ящерами. Боясь угодить в тупик, я продвигаюсь вперед очень медленно, однако несомненно приближаюсь к желаемой цели. Предчувствие влило в меня новые силы, и на какое-то время забылись и боль, и жажда, и то, что кислород на исходе. Существа столпились теперь у входа, они жестикулируют, подпрыгивают и смеются своими щупальцами. Скоро я, кажется, встречусь лицом к лицу со всей этой ватагой, а может, к тому времени из леса подоспеет и подкрепление.

Я нахожусь всего в нескольких ярдах от скелета и остановился только для того, чтобы сделать эти записи. Сейчас встану и прорвусь сквозь эту мерзкую свору. Уверен, что мне хватит сил обратить их в бегство, несмотря на многочисленность, — у моего оружия неисчерпаемые возможности. А потом отдых на сухом плато и утром — обратное путешествие через джунгли в Терра-Нова. Нелегкий путь, но в конце его меня ждет желанная встреча с людьми, отдых в человеческом жилище. Однако как жутко поблескивает этот череп! Как страшен его оскал!

К концу дня — VI, 15

Снова ловушка! Сделав предыдущую запись, пополз дальше к скелету, но неожиданно наткнулся на стену. И на этот раз я, видимо, ошибся, оказавшись там, где был три дня назад,

когда впервые безуспешно пытался выбраться из лабиринта. Не помню, кричал ли я в отчаянии — должно быть, нет: слишком ослаб, чтобы издать хотя бы звук. Просто валялся, убитый горем, в грязи, в то время как зеленые твари прыгали и веселились снаружи.

Наконец сознание вернулось ко мне. Вернулось вместе с острой жаждой, слабостью и удушьем. Собрав последние силы, я положил в электролизатор последний кубик. Сделал это, не отдавая себе отчета и не думая о том, как доберусь до Терра-Нова. Приток кислорода слегка оживил меня, и я более осмысленно огляделся вокруг.

Я был вроде подальше от бедняги Дуайта, чем в тот раз, когда впервые испытал разочарование. Возможно, если проползти еще немного, попаду в какой-нибудь смежный коридор. Со слабой надеждой я снова двинулся вперед, но через несколько футов, как и прежде, оказался в тупике.

Итак, это конец. За несколько дней я не нашел никакого выхода, и силы мои иссякли. Жажда сводит меня с ума, а запаса кислорода уже не хватит на то, чтобы вернуться в Терра-Нова. Интересно, почему эти чудовища столпились именно у входа, потешаясь надо мной? Наверное, самое забавное — внушить мне, что я приближаюсь к цели.

Долго мне не продержаться. Хотя я и решил не торопить события, как Дуайт. Оскалившийся череп повернут теперь в мою сторону, это сделали эфьи, пожирающие кожаный костюм. Ужасный провал пустых глазниц — такой взгляд пострашнее ротозейства гнусных ящериц. Он придает мертвому оскалу белых зубов еще более зловещий смысл.

Буду спокойно умирать в грязи, сберегая до конца силы. Моя металлическая книжка заканчивается. Надеюсь, кто-нибудь отыщет эти записи после моей смерти. Сейчас кончу писать и немного отдохну. Затем, когда темнота сгустится и эти пугала перестанут что-либо различать, соберусь с силами и швырну книжку через стену. Брошу ее левее, чтобы она не упала рядом с этими веселящимися извергами. Она может, конечно, утонуть в грязи, но может и упасть на одну из заросших травой кочек, где ее найдет человек.

Люди, если мои записи дойдут до вас, знайте — это не только предупреждение о западне. Надеюсь, моя судьба послужит уроком для других. Не надо собирать сверкающие кристаллы. Они принадлежат Венере. На нашей планете можно обойтись без них. Похищая сокровища, мы, очевидно, нарушаем какие-то таинственные законы, идущие из самых глубин космоса. Откуда нам знать, какие темные, могущественные и вездесущие силы стоят за этими рептилиями, охраняющими свои сокровища таким странным способом. Дуайт и я расплатились за все сполна, так же как прежде платили другие и кто-то заплатит в будущем. А может, эти отдельные смерти — пролог к грядущему возмездию? Оставьте Венере то, что ей принадлежит.

……

Смерть все ближе, боюсь, мне не хватит сил перебросить книжку через стену. Тогда ее найдут люди-ящеры и, возможно, поймут, что это такое. Они никогда не узнают, к чему я призывал своих соплеменников, и поэтому уничтожат записи, не желая выдать тайну лабиринта. Перед смертью я стал лучше относиться к этим существам. Нам не дано знать, кто из нас по космическим критериям совершеннее или ближе к некоей органичной норме — мы или они.

……

Вынул из кармана кристалл, чтобы полюбоваться им в последние мгновения. В огненных лучах заходящего солнца он сверкает ярко и зловеще. Беспокойная ватага заметила его, и их жестикуляция как-то странно изменилась. Почему они толкутся у входа, а не подойдут ближе и не встанут у прозрачной стены?

……

Я коченею и больше писать не могу. Кружится голова, но сознание еще присутствует. Смогу ли перебросить через стену книжку? Кристалл ослепительно сверкает, но тьма сгущается.

……

Темно. Страшная слабость. Они все еще смеются и прыгают у входа, освещая факелами темноту.

……

Они уходят? Мне послышался какой-то звук… легкий звук в небе.

Донесение Уэсли П. Миллера из группы розыска «А». «Винес кристалл компани»

http://tl.rulate.ru/book/43725/1019442